

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Махановой Галины Евгеньевны «Лингвистические средства объективации концепта «СКУКА» в системе русского языка (на материале текстов А.П. Чехова), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Смоленск, 2016)

В современной когнитивной лингвистике на сегодняшний день уже сформирован *базовый* инструментарий для анализа такого культурно-ментально-языкового образования, как концепт. Существуют различные подходы к изучению этих ментальных единиц, их структуры, языковой объективации, сформулированы положения лингвокультурологической концептологии и др. В подобной ситуации легко оказаться заложником экстенсивного пути, когда известный алгоритм (или алгоритмы) распространяется на новый объект, что, конечно же, имеет свою определенную научную ценность. Но автор данного диссертационного исследования этого успешно избегает, поскольку **научная новизна** работы заключается не только «во введении в научный оборот лингвокогнитивных исследований концепта «Скука» как полевого образования» (с.7-8), но прежде всего в том, что *впервые* представлены лингвистические средства объективации концепта на *различных уровнях языковой системы*. Кроме того, новизной характеризуется и подход к материалу, методике его анализа и междисциплинарному осмыслению, что в итоге позволило расширить научные представления о содержании самого исследуемого феномена.

Репрезентативность **объекта** исследования в связи с избранным для лингвистической реконструкции концептом не вызывает сомнений. В идиотегаурусе (как разумеется, и в идиолекте) А.П. Чехова мотив скуки относится к одним из базовых. Многократно верифицируя свой выбор трудами выдающихся исследователей творчества писателя, диссертант отмечает, что «лингвистическая и культурологическая значимость материала заключается в том, что в нем многократно и семантически многогранно воспроизводится константа внутреннего мира– лексема Скука как имя соответствующего концепта» (с. 7).

Теоретическая значимость исследования связана прежде всего с тем, что в работе уточняются аспекты концептуализации знания и возможности его объективации средствами языка. Особенно ценным, на наш взгляд, является предложенный автором вариант описания целостной модели отражения в языке соответствующего фрагмента ментального образования.

Практическая значимость настоящей работы состоит в возможности использования ее материалов и полученных результатов в процессе преподавания вузовских курсов языкознания, лексикологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. Но особенно ценным является то, что результаты работы могут найти применение в практике составления столь актуальных на сегодняшний день идеографических авторских словарей, в первую очередь, словаря А.П. Чехова.

Структура диссертационного исследования характеризуется стройностью, логичностью и вполне соотносится как с поставленной целью, так и с конкретными исследовательскими задачами.

В осмыслении теоретического материала (первая глава диссертационного сочинения «Теоретические основы концептологических исследований») автор опирается на серьезную научную базу, анализируя значительный объем научной литературы, определяя рабочую терминологию и методологическую основу диссертации. В этой же части работы Г.Е. Маханова рассматривает вопрос об особенностях объективации концепта в контексте, в том числе художественном.

Непосредственно приступая к анализу концепта, автор с учетом его смысловой и структурной многоуровневости, представляет «Скуку» в качестве макрополя, объединяющего «два относительно самостоятельных и одновременно взаимосвязанных микрополя «Эмоционально-психическое» и «Экзистенциальное».

Во второй главе диссертации в центре внимания автора оказывается репрезентация «Скуки» как эмоционально-психического явления. В результате тщательного, проведенного на высоком профессиональном уровне анализа значительной совокупности словарных данных диссертантом реконструируется понятийно-дефиниционная составляющая данной области концепта, которая содержит «компоненты, характеризующие *скуку* по внутреннему ощущению и каузирующим ее факторам: «состояние/чувство», «томление», «тягостное», «душевное» — «отсутствие дела/ интереса/ веселья», «вызываемое однообразием». Соответственно обозначено два когнитивных классификатора: «внутренняя ощущаемость» и «причинность»» (с. 48). Приядерная зона заполняется деривационными единицами ближней периферии. Здесь автор отдельно рассматривает краткое прилагательное *скучно*, выступающее в характерной для него функции предиката. На наш взгляд, в текстах Чехова именно эта форма обладает особой семантической нагруженностью, где *скучно* не просто «неинтересно», но и *бездарно*. Дальняя периферия представлена «смысловым сгущением», семантически, тематически, ассоциативно связанным с лексемой, служащей именем концепта, — синонимами, антонимами, окказионализмами и фразеологией.

Не оставляет автор без внимания и образно-языковую составляющую концепта, поскольку в художественном контексте именно она позволяет осуществить семантическую реконструкцию эмоционально-чувственной сферы концепта. «Анализ метафорических интерпретаций состояния человека свидетельствует о деструктивном физическом воздействии «скуки», ее концептуализации как враждебной человеку силе и антропоморфном осмыслении в русском языковом сознании» (с. 168).

Третья глава диссертационного исследования посвящена репрезентации «Скуки» как явления экзистенциального порядка. Здесь скука из отрицательно окрашенного эмоционального состояния становится базовой экзистенциальной характеристикой человека. Автор справедливо отмечает, что «проведенный анализ <...> интерпретаций Скуки как пограничного состояния личности, размыкающего пределы материального мира, <...> и составляет универсальность, национально-культурную специфичность изучаемого концепта». Также вполне обоснованными представляются выводы автора о том, что в творчестве А.П. Чехова «скрытый потенциал» концепта «Скука» (имеется в виду его экзистенциальная составляющая) оказывается ведущим и придает концепту в целом статус философской категории.

Как любое самостоятельное и интересное исследование, диссертация Г.Е. Махановой оставляет некоторое «дискуссионное поле».

Насколько релевантным является рассмотрение лингвистических средств объективации концепта в СИСТЕМЕ ЯЗЫКА, построенное на ИДИОЛЕКТЕ одного автора? Кроме того, не находите ли Вы некоторого противоречия в употреблении формулы «система языка», когда материалом является текст, т.е. речь?

На наш взгляд, нуждается в некотором уточнении или корректировке формулировка пятого положения, выносимого на защиту: ««Скука» – одна из ключевых категорий *не только языка в целом, но и А.П. Чехова* как носителя индивидуальной концептосферы» (курсив мой. – И.Г.).

Высказанные замечания и вопросы носят частный характер, не снижают общей положительной оценки работы и могут служить лишь поводом для дальнейшей разработки, избранной автором проблемы

Основные положения диссертации апробированы на многочисленных научных и научно-практических конференциях разного уровня. Содержание автореферата и 16 публикаций соискателя, из которых 6 являются статьями, опубликованными в научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, соответствует всем ключевым положениям диссертационного исследования.

На основании вышеизложенного можно сделать заключение, что диссертационное исследование Г.Е. Махановой носит самостоятельный

характер, является актуальным по теме, целостным по содержанию и отвечает всем требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а его автор Маханова Галина Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

9 сентября 2016 г.

Кандидат филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык,
доцент, заведующий кафедрой русского языка
ФБГОУ ВО «Тверской государственной
университет»

И.В. Гладиллина

170002, г. Тверь, ул. Коробкова,
д. 10, кв. 229.
Тел.: (4822) 353562, +79109317684
e-mail: igladilina@yandex.ru

Проректор по НУД

И.А. Кандыбов

